

КОХ В. Э. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КОХ Владимир (Вольдемар) Эмильевич, родился в 1894 в Саратовской губ. 28 августа 1930 — арестован, приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Соловецкий лагерь особого назначения. Работал заведующим библиотекой, с 1933 — санинспектором санчасти, в 1935 — переведен в Белбалтлаг, работал дневальным¹.

В феврале 1937 — обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<1 февраля 1937>

«Уважаемая Екатерина Павловна!

На днях отправил Вам открытку с благодарностью за полученную посылку. Она оказала мне очень большую поддержку, благодаря ей я смог ликвидировать начавшееся у меня цинготное заболевание, так как смог приобрести в дополнение к присланным Вами продуктам лук и чеснок. Я не знаю, как и благодарить Вас за оказанную помощь. Очень-очень прошу Вас не забывать меня и от времени до времени, при наличии возможности, оказывать мне небольшую поддержку посылкой или деньгами.

У меня к Вам еще одна очень, очень большая просьба: не могли бы вы обратиться в Управление ГПУ или куда там следует, с просьбой о переводе меня, как инвалида, по состоянию здоровья в лагеря, находящиеся в Средней Азии, под Ташкентом или Карагандой. Холод и зима для меня особо трудно переносимы, и, наконец, еще просьба о разрешении использования меня по специальности, то есть в области либо библиотечной работы, либо, еще лучше, по санитарно-просветительной либо лечебной работе в аппаратах санчасти. Я был очень ослабевшим, и как инвалид пользовался правом отдыха. Сейчас значительно окреп и работаю дневальным в фин<ансовой> части. К работе по специальности меня тут почему-то не допускают по статье. Хотя в продолжение 5-летия в Соловках я работал три года в должности зав<едующего> Центральной библиотекой и полтора года в санчасти санинспектором и зав<едующим> дезстанцией. Я полагаю, что за свое долгое время пребывания в лагерях я заслуживаю большего доверия, так как за все эти семь лет не имею ни одного замечания, ни штрафов, ни административного взыскания. Правда, поводом и причиной к не предоставлению мне тут в Водораздельском отделении лучших должностей служила и моя слабость и, главным образом, страшно обношенный вид и плохое обмундирование, так как я имел несчастье бесчисленное количество раз подвергаться кражам всех своих вещей.

Сейчас в этом отношении положение мое улучшается, я снова, кое-как экономя на пайках хлеба, иногда прирабатывая частными уроками, смог приобрести себе самое необходимое и более чистое платное обмундирование. Простите, что я Вам пишу о таких мелочах, для Вас совершенно не интересных, но поймите психологию оставшегося в совершенном одиночестве арестанта, растерявшего и лишившегося всех своих родных и знакомых, и думающего лишь о том, как бы сохранить силы и здоровье и дожить до дня своего освобождения, ибо слишком обидно было бы все напрасное усилие, напряжение, страдания и лишения семилетней борьбы.

Мой адрес: АК СССР, ст<анция> Мед<вежья> Гора Кировской ж<елезной> д<ороги>, 3-е Водораздельское ЛПХ ББК НКВД. Северный городок»².

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1498. С. 99-108.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1602. С. 277-278. Автограф.

Осенью 1937 — Владимир Эмильевич Кох был переведен на тюремный режим, 20 ноября приговорен за шпионаж к ВМН и 9 декабря расстрелян в урочище Сандармох³.

³ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.